DOI: 10.26907/2074-0239-2020-61-3-24-29
УДК 811.161.1

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ФРАНТИХА: ФОРМАНТ -ИХ(А) В НОМИНАТИВНОМ ПОЛЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ ФЕМИНИТИВНОСТИ

© Регина Гузаерова

THE SUFFIX -IKH(A) IN THE NOMINATIVE FIELD OF THE WORD- FORMATION CATEGORY OF NOMINA FEMININA

Regina Guzaerova

The article is devoted to the word-formation type with the suffix *-ikh(a)* as a means of expressing derivational category of nomina feminina. This category is singled out on the strength of the common derivational meaning “a female person”. In modern Russian studies, personal feminine nouns arouse particular interest due to the fact that the features of their formation and use are among the most discussed topics in the Russian-language media space. The relevance of the article is determined by the need to investigate and systematize the word-formation language categories that reflect the connections and relations between realia. The word-formation category of femininity has a special value in the minds of native Russian speakers, which is confirmed by the variety of word-formation types that form its core and periphery. The study is based on 63 lexemes with the suffix *-ikh(a)*, recorded by a continuous sampling method from explanatory dictionaries and the modern media space. The article deals with the history of the word-formation type with the suffix *-ikh(a)* in the Russian language and provides semantic and stylistic characteristics of derivatives, belonging to the considered derivational type. In conclusion, the article notes the productivity of the *-ikh(a)* feminines and characterizes the language niche, occupied by these words in modern Russian media space.

Keywords: nomina feminina, word-formation, feminine nouns, feminines, suffix, word-formation category, femininity.

Статья посвящена словообразовательному типу с суффиксом *-их(а)* как одному из средств выражения словообразовательной категории феминитивности (nomina feminina) в современном русском языке. Данная категория выделена на основании общности деривационного значения «лицо женского пола». В современной русистике личные существительные женского рода вызывают особый интерес в связи с тем, что процесс их образования и употребления активно обсуждается в русскоязычном медиапространстве. Актуальность статьи определяется необходимостью исследовать и систематизировать словообразовательные категории языка, отражающие определенные связи и отношения между реалиями. Словообразовательная категория феминитивности обладает особой ценностью в сознании носителей русского языка, что подтверждается разнообразием словообразовательных типов, формирующих её ядро и периферию. Языковой материал исследования представлен 63 лексемами с суффиксом *-их(а)*, зафиксированными методом сплошной выборки из толковых словарей и современного медиапространства. Затронута история словообразовательного типа с суффиксом *-их(а)* в русском языке. Дана семантическая и стилистическая характеристика дериватов рассматриваемого словообразовательного типа. Сделан вывод о продуктивности феминитивов на *-их(а)*; охарактеризована языковая ниша, занимаемая этими словами в современном русскоязычном медиапространстве.

Ключевые слова: женскость, словообразование, феминитив, суффикс, словообразовательная категория, феминитивность, nomina feminina.

Русский язык обладает развитой морфемно-словообразовательной системой, что позволяет с большой точностью и конкретикой описывать явления окружающей действительности. Предметный мир и концепты человеческого разума

классифицируются средствами словообразования, высшей формой обобщения которых на семантическом уровне является словообразовательная категория. Несомненно, что одной из самых важных языковых категорий является имен-

ная категория лица: человек – это центр системы координат гуманитарного научного познания. Исследования современной лингвистики посвящены человеку, в том числе и с позиции номинации как вербализованного представления человека о себе. Однако, говоря «человек», мы в первую очередь подразумеваем мужчину, в то время как «наименования женщин в русском языке и его истории изучаются в сравнении с наименованиями мужчин и отмечаются как частный случай наименований человека» [Локтева, с. 5–6]. Неравная представленность наименований лиц мужского и женского пола в пользу мужских связывается с теорией андроцентризма языка: мужчина, являясь на протяжении истории основным деятелем и творцом человеческой цивилизации, отождествляется с понятием «человек». Женщина в языковой картине мира предстает скорее в роли «другого», второго пола: личные существительные мужского рода могут употребляться неспецифицированно, называя и женщин, и мужчин (в единственном и множественном или только во множественном числе), а личные существительные женского рода, как правило, вторичны по отношению к существительным мужского рода. Кроме того, сфера функционирования некоторых словообразовательных типов категории женскости ограничена разговорной речью: наименования женщин зачастую несут дополнительные оценочные коннотации, в то время как мужские корреляты являются нейтральными.

Словообразовательные типы с тождественным словообразовательным значением «лицо женского пола» и однотипным формантом (суффиксом) образуют категорию феминитивности. Данная категория является базовой по отношению к категории женскости, являющейся суперординатной [Болдырев]. Среди средств выражения словообразовательной категории феминитивности выделяется ядро, включающее наиболее продуктивные, стилистически нейтральные словообразовательные типы, и периферия, включающая редкие, малопродуктивные, архаичные, стилистически маркированные словообразовательные типы. Объектом данного исследования являются производные наименования лиц женского пола с суффиксом *-их(а)* в современном русском языке.

Материалом для настоящей статьи послужили 63 наименования на *-их(а)*, обладающие словообразовательным значением «лицо женского пола». Для выборки феминитивов использовался «Толковый словарь названий женщин» Н. П. Колесникова [Колесников], для проверки стилистической маркированности – «Новый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой [Ефремова], для

исследования функционирования феминитивов в исторических и современных контекстах были привлечены другие авторитетные словари русского языка, Национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ), современные СМИ и интернет-издания, блогосфера.

Использовались традиционные методы лингвистических исследований: описательный метод, включающий наблюдение над языковыми фактами и их сопоставление; метод системного словообразовательного анализа, позволяющего определять словообразовательные типы и словообразовательные категории; метод полевого анализа, при котором языковая подсистема анализируется как поле, обладающее центром и периферией.

Словообразовательный тип с суффиксом *-их(а)* – один из самых неоднозначных в арсенале категории феминитивности. С помощью суффикса *-их(а)* традиционно образуются названия самок животных (*зайчиха, слониха, паучиха*), а феминитивы на *-их(а)* в безоценочном контексте встречаются редко: *пловчиха, повариха, портниха, ткачиха*. Остальные лексемы (более 90%) имеют разговорную, просторечную или жаргонную окраску: *врачиха, трусиха, бомжиха, чувиха*.

Для описания соотношения производящей и производной основ личных существительных на *-их(а)* со значением феминитивности обратимся к «Русской грамматике» (1980): «Существительные с суф. *-их(а)* (фонемат. *[ix]*) мотивируются преимущественно немотивированными существительными, а также словами с суф. морфами *-ник, -ничий, -ец* (*дворничиха, городничиха, пловчиха*)» [Русская грамматика, с. 199]. Корреляция с суффиксальным словообразовательным типом на *-ник* представлена единичным образованием *дворничиха*; с суффиксальными производными на *-ец* коррелируют два деривата: *пловец – пловчиха, боец – бойчиха*; с личными образованиями на *-арь* – тоже два: *писарь – писариха, пекарь – пекариха*. Корреляция с субстантивом: *портной – портниха*, единичное образование от *-ак*: *чувак – чувиха*.

Данный суффиксальный тип можно отнести к числу древних средств выражения значения женскости в русском языке, хотя он сформировался позже суффиксальных типов на *-к(а)* и *-иц(а)*. Ю. С. Азарх в докторской диссертации «Проблема связи словообразования и формообразования в истории русского языка» пишет о суффиксе *-их(а)*: «...праславянские наименования на *-их(а)* отсутствуют, однако уже в старорусский период наименования лиц женского пола на *-их(а)* функционируют в народно-разговорном языке и всту-

пают в отношении параллелизма с другими словообразовательными моделями категории женскости: *бобылиха – бобылица, ведуниха – ведуница*» [Азарх, 1983, с. 215]. В современном русском медиапространстве новые наименования от той же основы образуются, в частности, с целью избежать ярко выраженной разговорности суффикса, коей, несомненно, обладает суффикс *-их(а)*. Так, в попытке избавить феминитив к слову *врач* от ярко выраженной пейоративности вместо устоявшегося в разговорной речи *врачиша* используются варианты *врачица* (1), *врачиня* (2) и даже *врачея* (3), тем самым активизируя другие неили малопродуктивные стилистически нейтральные типы словообразовательной категории феминитивности:

(1) *У меня есть знакомая – старенькая, уважаемаярачица* [Яндекс.Дзен];

(2) *Врачиня хорошо справляется, внимательная, подробно все объясняет, а это главное* [IRecommend.ru];

(3) *Я – врачея, поэтому смерти я не боюсь* [VK].

Ю. С. Азарх пишет, что в древнерусский и старорусский периоды словообразовательные дериваты женского рода имеют контекстное значение «жена лица, названного именем существительным, от которого соответствующее имя существительное образовано», однако оно не является словообразовательным, о чем говорит обязательное употребление в контекстах уточняющих слов *вдова, жена, женка*. Так, феминитивы *купчиха, сторожиха, кулачиха, старостиша* могли обозначать как жену купца, сторожа, кулака, старосты соответственно, так и быть женским коррелятом к мужскому наименованию [Азарх, 1983, с. 216]. В современном мире данное значение утратило свою актуальность в связи с отпавшей необходимостью в идентификации женщин через профессию мужа, уже существующие наименования со значением «жена лица, названного именем существительным, от которого соответствующее имя существительное образовано» могут применяться, например, к женам военных, ср.: *...может быть, ее обидело, что, пожаловав с ответным визитом, они, Потапенки, обнаружили у Алексеевых огромную, пятикомнатную, отделанную квартиру с двумя каминами и эркером на Неву – в противовес их, Потапенкам, двухкомнатной квартире на Бухарестской, про которую ментовская полковничиха заметила: «Ничего, мило»* [НКРЯ] (здесь и далее разрядка наша – Р. Г.).

Среди наименований лиц женского пола на *-их(а)*, имеющих мутационную семантику, помимо наименований женщин по мужу, обнару-

живается множество дериватов, относящихся к сфере некодифицированной лексики. Это, в частности, жаргонизмы: *банжиха* (вокзальная проститутка), *кобелиха* (лесбиянка); диалектизмы: *заломиха* (влад. мать жениха), *жигачиха* (твер. резвая девушка), *юровиха* (вологодск. резвая девушка) [Колесников, с. 28, 116, 124, 171]; прозвища, образованные от имен собственных: *Муравыха* (Муравьева), *Трубечиха* (Трубецкая) [Азарх, 1979, с. 189]. В мутационном словопроизводстве личных существительных женского рода с суффиксом *-их(а)* участвуют глагольные, субстантивные, адъективные основы. Нужно отметить, что в диалектах с помощью суффикса *-их(а)* также образуются наименования общего рода: *лызгачиха* (твер. пск. бойкий, проворный человек), *плаксиха* (об. плаксивый человек), что делает его универсальным именным суффиксом [Там же, с. 175].

В современном русском медиапространстве тип обнаруживает ограниченную продуктивность. В числе новообразований, например, дериват к заимствованному из английского языка слову *краш* – *крашиха*: *Одна из поклонниц артистки назвала ее крашихой, вызвав недоумение остальных фолловеров звезды. Многих интересовало, что это значит. Знающие подписчики Ларисы объяснили: краш – это от английского слова crush – „увлечение предмет обожания, человек, который нравится“. А крашиха – то же значение, только в женском роде* [Cosmopolitan]. В отличие от него, коррелирует к *эйчар* (специалист в области управления персоналом, от англ. HR) *эйчариха* обладает отрицательной окраской: *Будь у тебя хоть семь пядей во лбу – эйчариха, юная особа из приежжих, причём, поинтересуется возрастом (да, мне через 4 месяца полтинник!), а потом: «Мы вам перезвОним!»* [Литературный салон]. В некоторых случаях пейоративность суффикса *-их(а)* используется намеренно, с целью оскорбить: *Маша уже несколько лет учится в РАНХиГС и рассказывает, что ее преподаватель по праву, как она отмечает, с издевкой называет аудиторию девушек эйчарихами и кадровичками* [The Vyshka]. В приведенном примере очевидно, что оценочность касается, скорее, феминитивов в целом, в противовес гендерно-нейтральным наименованиям мужского рода, однако разнообразие средств выражения категории феминитивности оставляет место языковой игре. К примеру, в диаде *акселератка* (нейтральный вариант) – *акселератиха* (оценочный вариант): *А это еще что за акселератихи? Если это первокурсники, то я африканская принцесса!* [НКРЯ].

По семантике производящего слова феминитивы на *-их(а)* можно разделить на две основные группы: род деятельности (*пловчиха, ткачиха, повариха*) и психофизиологическая характеристика (*трусиха, уродиха, франтиха, дауниха*); этнонимы представлены этнофолизмами *моска-лиха* (русская) и *негриха* (негритянка). Как правило, производящей основой выступает немотивированное личное существительное мужского рода, короткое по форме, чаще всего заимствованное: *даун* – *дауниха*, *краш* – *крашиха*, *эйчар* – *эйчариха*. Пейоративный компонент у производного с суффиксом *-их(а)*, как правило, отсутствует в сфере спортивной номинации: *пловчиха, гребчиха, борчиха* и у названий профессий, устоявшихся в языке: *портниха, ткачиха, повариха*, однако, несмотря на это, данные феминитивы трудно назвать нормативными. Таким образом, стилистическая функциональность суффиксальной модели на *-их(а)* ограничивается некодифицированной речью (жаргон, сленг, диалект, разговорная речь, просторечие).

Подведем итоги. Словообразовательный тип с суффиксом *-их(а)*, функционирующий лишь в восточнославянских языках, в частности в русском [Азарх, 1979, с. 176], в настоящее время имеет невысокую продуктивность. Сильнейшее влияние на степень продуктивности того или иного суффикса оказывает его стилистическая окраска: возникающие ассоциации в значительной мере определяют выбор того или иного языкового средства. Наиболее продуктивными являются словообразовательные модели, по которым образуются языковые единицы, обладающие широким стилистическим спектром и функционирующие в нейтральных контекстах. Такими средствами выражения значения «лицо женского пола» являются суффиксальные модели с формантами *-к(а)*, *-ниц(а)*, *-чиц(а)/-иц(а)*, составляющие ядро словообразовательной категории феминитивности. Популярность суффиксального типа *-их(а)* в сфере неузальной лексики (жаргон, диалект, просторечие) и в названиях самок животных значительно ограничивает стилистические возможности суффикса в номинативном поле категории феминитивности.

Словообразовательный тип с суффиксом *-их(а)* активизируется в следующих случаях: 1) если производящая основа имеет те или иные ограничения на присоединение других суффиксов словообразовательных моделей категории феминитивности: короткая основа (*франт* – *франтиха*, *трус* – *трусиха*), нежелательная омонимия (*дворница* – *дворничиха*, *сторожка* – *сторожиха*) [Фуфаева, с. 286]; 2) с целью придать феминитиву определенный оттенок оценоч-

ного значения (*дауниха, инженериха, уродиха*). Попытки использовать феминитивы на *-их(а)* в нейтральном контексте не всегда воспринимаются однозначно: *Некоторые фолловеры звезды заявили, что «крашиха» звучит как-то оскорбительно. К беседе подключилась 20-летняя дочь Гузеевой. «А мне нравится! Мамка краш молодёжи!»* – заявила *Ольга Бухарова* [Cosmopolitan]. Феминитив *борчиха*, образованный, по-видимому, по аналогии с *пловчиха*, регулярно встречается в СМИ и на интернет-порталах: *Брянская борчиха осталась за чертой призеров на первенстве мира* [ИноСМИ]; *Шведская борчиха Йенни Франссон, одна из главных олимпийских надежд страны перед Играми в Токио, попала на допинге* [Наш Брянск], как и его синонимичный вариант *борица*: *В тюрьме она сразу же заслужила репутацию агрессивной и опытной борщицы против принудительного кормления, которое само по себе было опасным и тяжёлым испытанием* [Википедия]; *Болгарская борщица Станка Златева в шестой раз стала чемпионом Европы* [Комсомольская правда]. Однако некоторые пользователи отмечают, что слово *борчиха* «режет слух (какое-то оно смешное и несуразное)» [Большой вопрос], а портал Грамота.ру дает рекомендацию СМИ использовать аналитический вариант *женщина-борец* или просто *борец* [Грамота.ру].

Словообразовательная категория феминитивности, к периферии которой относится тип с суффиксом *-их(а)*, представляет собой нестабильный участок словообразовательной системы русского языка, где под влиянием различных, порой противоборствующих социальных и лингвистических факторов, происходят динамические сдвиги. Вероятно, изначально суффикс *-их(а)* не имел пейоративной окраски. Со временем словообразовательный тип с суффиксом *-их(а)* с категориальным значением «лицо женского пола», находящийся, с одной стороны, под влиянием других словообразовательных типов с данным суффиксом (названия самок, отглагольные и отадъективные апеллятивы по характерному признаку, имена собственные), а с другой – вытесняемый более универсальными моделями категории феминитивности, занял нишу в разговорно-просторечном вокабуляре, развив соответствующие дополнительные коннотации. В современном медиапространстве используются уже существующие феминитивы на *-их(а)*, а также образуются новые для разных целей (собственно номинация, выражение экспрессии). Гибкость функциональных возможностей суффикса *-их(а)* позволяет ему оставаться относительно востребованным средством выражения

феминитивности, не утрачивая продуктивность окончательно.

Список литературы

Азарх Ю. С. Слова на -иха в русском языке // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. М., 1979. С. 175–195.

Азарх Ю. С. Проблема связи словообразования и формообразования в истории русского языка (Имя существительное): дис. ... д-ра филол. наук: Москва, 1983. 451 с.

Болдырев Н. Н. Категории как форма репрезентации знаний в языке // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. С. 16–39.

Большой вопрос. URL: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2159921-kak-pravilno-nazyvaetsja-borec-zhenschina.html> (дата обращения: 09.07.2020)

Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=%D0%94%D1%8D%D0%B2%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BD,%D0%AD%D0%BC%D0%B8%D0%BB%D0%B8&stable=1> (дата обращения: 09.07.2020)

Грамота.ру. URL: <http://new.gramota.ru/spravka/buro/search-answer?s=235627> (дата обращения: 09.07.2020)

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 09.08.2020)

ИноСМИ. URL: <https://inosmi.ru/sports/20200204/246770648.html> (дата обращения: 09.07.2020)

Комсомольская правда. URL: <https://www.kazan.kp.ru/daily/26216.7/3099724/> (дата обращения: 09.07.2020)

Колесников Н. П. Толковый словарь названий женщин. М.: АСТ: Астрель, 2002. 608 с.

Литературный салон. URL: <https://lit-salon.ru/stihi/novogodnii-razgovor-s-bogom-38658.html> (дата обращения: 09.07.2020)

Локтева М. Е. Древнерусские наименования лиц женского пола: в сравнении со старославянскими: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Ростов-на-Дону, 2013. 29 с.

Наш Брянск. URL: <https://news.nashbryansk.ru/2018/11/16/sport/bryanskaya-borchiha-za-chertoy-prizerov/> (дата обращения: 09.07.2020)

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 09.07.2020)

Русская грамматика / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. 789 с.

Фуфаева И. Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция. Москва: Издательство АСТ: Corpus, 2020. 304 с.

Яндекс.Дзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/psixologiny/mne-stydno-za-nashih-rossiiskih-vrachei-5ec8a8d6b0fd9d46fdb0f6f6> (дата обращения: 09.07.2020)

Cosmopolitan. URL: <https://www.cosmo.ru/stars/news/04-06-2020/moyu-mamu-obozhaet-molodezh-larisa-guzeeva-na-rynke-porazila-20-letnyuyu-doch/> (дата обращения: 09.07.2020)

IRecommend.ru. URL: <https://irecommend.ru/content/krupnaya-klinika-s-uzkimi-spetsialistami-vsemi-vidami-diagnostiki-i-laboratorii-v-tom-zhe-d> (дата обращения: 09.07.2020)

The Vyshka. URL: <https://thevyshka.ru/27869-sexism-at-uni/> (дата обращения: 09.07.2020)

VK. URL: https://vk.com/wall-27722136_3735 (дата обращения: 09.07.2020)

References

Azarkh, Iu. S. (1979). *Slova na -ikha v russkom iazyke* [Words with –ikha in the Russian Language]. Pp. 175–195. Moscow. (In Russian)

Azarkh, Iu. S. (1983). *Problema svyazi slovoobrazovaniia i formoobrazovaniia v istorii russkogo iazyka (Imia sushchestvitel'noe)* [The Problem of the Connection between Word Formation and Form Formation in the History of the Russian Language (A Noun)]. 451 p. Moscow. (In Russian)

Boldyrev, N. N. (2005). *Kategorii kak forma reprezentatsii znaniy v iazyke* [Categories as a Knowledge Representation Form in a Language]. Pp. 16–39. Tambov, TSU Publisher. (In Russian)

Big Question. URL: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2159921-kak-pravilno-nazyvaetsja-borec-zhenschina.html> (accessed: 09.07.2020). (In Russian)

Cosmopolitan. URL: <https://www.cosmo.ru/stars/news/04-06-2020/moyu-mamu-obozhaet-molodezh-larisa-guzeeva-na-rynke-porazila-20-letnyuyu-doch/> (accessed: 09.07.2020). (In Russian)

Efremova, T. F. (2000). *Novyi slovar' russkogo iazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi* [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory-Derivational Dictionary]. URL: <https://www.efremova.info/> (accessed: 09.07.2020). (In Russian)

Fufaeva, I. (2020). *Kak nazyvaiutsia zhenshchiny. Feminitiv: istoriia, ustroistvo, konkurentsia* [What Are the Names of Women. Femininitives: History, Structure, Competition]. 304 p. Moscow, АСТ, Corpus. (In Russian)

Gramota.ru. URL: <http://new.gramota.ru/spravka/buro/search-answer?s=235627> (accessed: 09.07.2020). (In Russian)

InoSmi. URL: <https://inosmi.ru/sports/20200204/246770648.html> (accessed: 09.07.2020). (In Russian)

IRecommend. URL: <https://irecommend.ru/content/krupnaya-klinika-s-uzkimi-spetsialistami-vsemi-vidami-diagnostiki-i-laboratorii-v-tom-zhe-d> (accessed: 09.07.2020). (In Russian)

Komsomol'skaia Pravda. URL: <https://www.kazan.kp.ru/daily/26216.7/3099724/> (accessed: 09.07.2020). (In Russian)

Kolesnikov, N. P. (2002). *Tolkovy slovar' nazvanii zhenshchin* [Explanatory Dictionary of Female Nominations]. 608 p. Moscow, АСТ, Astrel'. (In Russian)

Literaturnyi salon [Literary Salon]. URL: <https://lit-salon.ru/stihi/novogodnii-razgovor-s-bogom-38658.html> (accessed: 09.07.2020). (In Russian)

Lokteva, M. E. (2013). *Drevnerusskie naimenovaniia lits zhenskogo pola: v sravnenii so staroslavianskimi* [Old Russian Names of Female Persons: In Comparison with Old Slavic]. 29 p. Rostov-na-Donu. (In Russian)

Our Bryansk. URL: <https://news.nashbryansk.ru/2018/11/16/sport/bryanskaya-borchiha-za-chertoy-prizerov/> (accessed: 09.07.2020). (In Russian)

Russian National Corpus. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed: 09.07.2020). (In Russian)

Shvedova, N. Iu. (Chief Editor). (1980). *Russkaia grammatika* [Russian Grammar]. 789 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

TheVyshka. URL: <https://thevyshka.ru/27869-sexism-at-uni/> (accessed: 09.07.2020). (In Russian)

VK. URL: https://vk.com/wall-27722136_3735 (accessed: 09.07.2020). (In Russian)

Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=%D0%94%D1%8D%D0%B2%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BD_%D0%AD%D0%BC%D0%B8%D0%BB%D0%B8&stable=1 (accessed: 09.07.2020). (In Russian)

Yandex.Zen. URL: <https://zen.yandex.ru/media/psixologiny/mne-stydno-za-nashih-rossiiskih-vrachei-5ec8a8d6b0fd9d46fdb0f6f6> (accessed: 09.07.2020). (In Russian)

The article was submitted on 14.08.2020

Поступила в редакцию 14.08.2020

Гузаерова Регина Рустемовна,
ассистент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
rguzaerova@gmail.com

Guzaerova Regina Rustemovna,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
rguzaerova@gmail.com